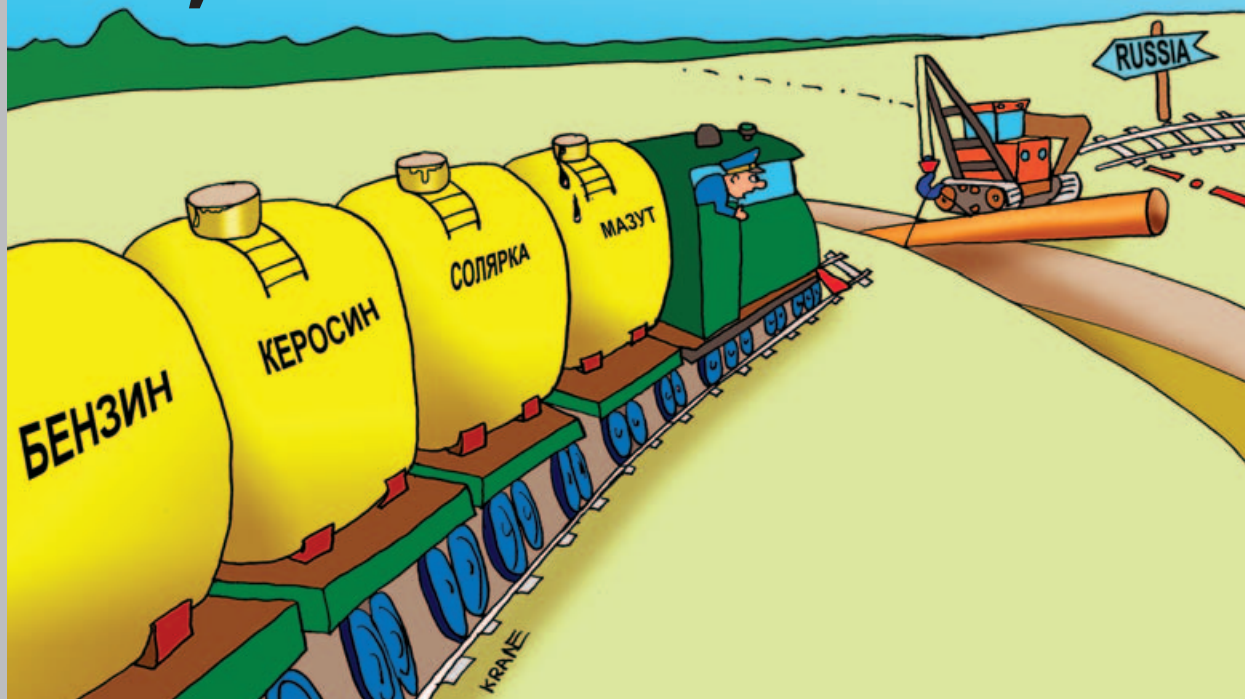

УГРОБИТЬ ПЕРЕРАБОТКУ: КТО, КАК И ЗАЧЕМ?

МИХАИЛ ТУРУКАЛОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Не слишком быстро, но нефтянка начала разворачиваться в сторону экспорта нефтепродуктов. Пусть даже пока таких продуктов, какие она может произвести. По мере модернизации существующих и строительства новых НПЗ структура нефтепродуктового экспорта должна меняться в лучшую сторону. Процесс этот длительный, учитывая масштабы производственных задач, которые все еще необходимо решить.

Однако продолжение модернизации, похоже, в очередной раз оказалось под вопросом. Чиновники Минфина увидели в марже нефтепереработки резерв для пополнения госбюджета (а там — трава не расти!), а чиновники МПР — в повышении привлекательности сегмента разведки и добычи.

В фаворе оказываются и новые трубопроводы (кто у нас ратует за экспорт нефти и на Запад? А на Восток?) — когда нефтепереработка станет менее прибыльной, чем экспорт сырой нефти, исчезает риск недозагруженности нефтепроводов. В этом ли замысел? Возможно...

На словах у нас все за качество и глубину переработки, на деле — слишком много влиятельных персон с букетами роскошных цветов ожидают ее кончины. Хорошо им — хорошо России? Конкретные решения еще не озвучивались, но сказанного уже достаточно, чтобы сделать вывод, что в лучшем случае часть маржи downstream отходит к upstream, а в худшем — существенно повышается налоговая нагрузка на нефтяную отрасль. Нефтепереработка в обоих сценариях остается не у дел.

Но в случае такой отраслевой перестройки нужно быть готовыми к тому, что процветание всей России окажется тотально привязанным к мировым котировкам нефти. Вперед и с песней? Тогда нече на зеркало пенять...

Россия — страна пугающих контрастов между словом и делом. На словах мы боремся с коррупцией. На деле, «распил» идет полным ходом: проекты в российском upstream и downstream почему-то оказы-

ваются в 2–4 раза дороже по сравнению с мировой практикой. Презентации на отраслевых конференциях пестрят фантастическими суммами, измеряемыми десятками миллиардов «американских президентов», а слуша-

тели, тем временем, понимающе перемигиваются.

На словах мы переводим экономику на «инновационные рельсы», признавая при этом непростительные пробуксовки. На словах мы если не сегодня, то непре-

менно завтра перейдем от экспорта сырой нефти к поставкам на мировой рынок нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью.

На словах руководство страны вроде бы все понимает и даже при этом говорит о жизненной необходимости развивать нефтеперерабатывающую и нефтехимическую промышленность. Заказывает написание заумных отраслевых стратегий. Обсуждает предоставление российским банкам госгарантий по кредитам на финансирование строительства новых и модернизацию действующих НПЗ и прочие меры поддержки.

На деле — хорошие затеи пока реализованы на «кол с дурнем», как говорила моя учительница начальных классов. В структуре российского экспорта нефтепродуктов доминирует антиинновационный мазут. Продукт, продаваемый дешевле сырой нефти. О том, как мы к этому пришли, «Вертикаль» уже писала (см. «Темная сторона российской нефтепереработки», НГВ #11'2009). Но для целей этой статьи повторим основные тезисы еще раз.

Две стороны мазутной прибыли

Поворотная точка — ноябрь 2004 года, когда в России были введены дифференцированные экспортные пошлины на светлые и темные нефтепродукты. В результате существенно выросла маржа переработки нефти в РФ и опережающими темпами начали расти объемы первичной переработки нефти и экспорта нефтепродуктов — мазута в первую очередь. Это досадное следствие корректировки налоговой системы «наверху» уже замечено, и озвучиваются намерения его исправить.

За кадром (праведного?) гнева чиновников осталось другое. Именно благодаря повышенной доходности мы наблюдаем не только постоянный рост объемов первичной переработки нефти в РФ, но и непрекращающийся рост инвестиций в нефтеперерабатывающую отрасль (см. «Инвестиции в нефтеперерабатывающую промышленность РФ»), которые с 2005-го по 2008 год увеличились более чем в два раза — с 35,9 млрд рублей до 82,7 млрд рублей в год.

Опасная уравниловка

Исходя из глубины переработки в РФ, выхода мазута и экологических характеристик нефтепродуктов более очевидным выглядит движение пошлин на темные нефтепродукты вверх при одновременном сохранении экспортных пошлин на сырую нефть, чтобы у компаний не было соблазна увеличивать экспорт нефти в ущерб нефтепереработке. Кардинальное решение проблемы заключается в масштабной модернизации отрасли, которая невозможна без соответствующих налоговых стимулов, вплоть до принятия отдельных поправок в НК РФ по каждому конкретному НПЗ или группе заводов.

Повышение пошлин на нефтепродукты сделает переработку менее рентабельной, особенно в условиях низких цен на нефть. По моим оценкам, маржа переработки в РФ упала с \$35/барр в августе 2008 года до \$4–8/барр сейчас. По самым приблизительным оценкам, при \$60/барр экспорт сырой нефти становится более выгодным при повышении пошлин на темные нефтепродукты до уровня выше 0,6–0,7 от цены на нефть.

Следовательно, повышение пошлин на нефтепродукты необходимо увязать со снижением нагрузки по другим налогам, например, установив льготы по налогу на прибыль в размере средств, необходимых на модернизацию НПЗ.

Каждый случай необходимо рассматривать отдельно, так как каждый НПЗ в РФ является уникальным, а установление неких «средних» пошлин может привести к остановке некоторых заводов с простой схемой переработки.

Можно, конечно, сослаться на рыночный характер такой меры («не хотите модернизироваться — закрывайтесь»), но в условиях мирового кризиса вряд ли такой подход выглядит оправданным.

Предположу, что в результате реализации инициативы Минфина объем инвестиций все-таки будет расти, так как альтернативами инвестициям в модернизацию являются:

- надежда на рост цен на нефть, и тогда маржа «простых» НПЗ вновь будет положительной, даже несмотря на рост пошлин — этот вариант выглядит слишком оптимистичным;
- продажа НПЗ;
- закрытие НПЗ.

Пока не станут известны подробности нововведений, прогнозировать что-либо довольно сложно. В идеальном варианте компании будут вынуждены инвестировать в повышение глубины переработки нефти и улучшение качества выпускаемой продукции. На мой взгляд, целью нынешних инициатив является именно повышение глубины.

Денис Борисов
Аналитик ИФК «Солид»

Нелогичный Минфин

Логика предложения о понижении пошлины на нефть с одновременным повышением на нефтепродукты мне вообще непонятна. С одной стороны, понижение пошлины на нефть приведет к увеличению внутрироссийской цены нефти. Известный факт, что внутренняя цена на нефть в большей степени чувствительна к экспортному нэтбэку, чем к спросу.

С другой — повышение пошлин на нефтепродукты приведет к падению доходов от переработки. Таким образом, рентабельность переработки нефти должна упасть. Часть маржи переработчиков заберут нефтедобытчики, при этом ничего не теряя, и еще часть — государство. Думаю, что Минфин со своей инициативой встретит серьезное противодействие со стороны Минэнерго.

Учитывая, что предложение поступило от Минфина, который заботится о наполнении госбюджета, скорее всего, немного понизят пошлину на нефть, на светлые нефтепродукты понизят, а на темные повысят в большей степени. Это бы ударило по переработчикам, но простимулировало бы инвестиции в глубокую переработку.

Уже при текущем соотношении пошлин на нефть и нефтепродукты (на светлые устанавливается 70%, а на темные — 40% от пошлины с тонны нефти) стимулирование инвестиций в нефтепереработку очень и очень слабое, особенно, в глубокую.

В докризисный период маржа переработки в России составляла около \$15/барр, в то время как экспортный нэтбэк по нефти в среднем оценивался в \$40/барр. Естественно, в таких условиях нефтяные компании вкладывают львиную долю своих инвестиций в добычу.

По моим сведениям, сейчас планы по модернизации и строительству НПЗ в России есть у ЛУКОЙЛа, «Татнефти», «Сургутнефтегаза» и «Роснефти», и эти компании, скорее всего, от таких планов не откажутся. Приоритет при инвестировании отдается повышению качества нефтепродуктов, а не глубине переработки (например, ЛУКОЙЛ это прямо заявляет). Связано это с необходимостью соответствия техническому регламенту на нефтепродукты. Сближение вывозных пошлин только усугубит положение дел.

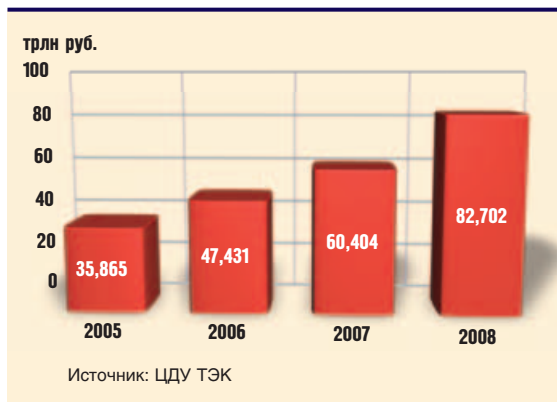
Для стимулирования глубокой переработки нужно понижение пошлин на светлые, повышение на темные и, как ни странно, повышение пошлины на нефть. Все обозначенные меры повышают рентабельность глубокой переработки. Однако пошлины на нефть и так высокие, поэтому, скорее всего, их больше не повысят.

Александр Еремин
Аналитик, Нефть и Газ, ИК «ФИНАМ»

щую промышленность РФ»), которые с 2005-го по 2008 год увеличились более чем в два раза — с 35,9 млрд рублей до 82,7 млрд рублей в год.

По данным ЦДУ ТЭК, в 2008 году объем капвложений на предприятиях нефтеперерабатывающей отрасли составил 82,7 млрд рублей, в том числе в объекты

Инвестиции в нефтеперерабатывающую промышленность РФ

производственного назначения — 79,0 млрд рублей. При этом по сравнению с 2007 годом капитальные вложения увеличились на 22,2 млрд рублей, или на 36,6%. Это вполне логично — инвестиции текут туда, где есть отдача.

Объем инвестиций в нефтеперерабатывающую промышленность с 2005-го по 2008 год увеличился более чем в два раза — с 35,9 млрд рублей до 82,7 млрд рублей в год

Нефтепереработка в РФ после изменения налоговой системы стала выгодной, и нефтяные компании начали ее развивать. Фан-

Фантастический прирост мощностей висбрекинга и соответствующее увеличение производства VGO — прямые следствия дифференциации вывозных пошлин

тастический прирост мощностей висбрекинга и соответствующее увеличение производства VGO — прямые следствия дифференциации вывозных пошлин (об этом также было подробно рассказано в 11-м номере НГВ).

17 июня замминистра финансов РФ Сергей Шаталов заявил, что ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты могут быть сближены

Продолжение «мазутного счастья» — это, конечно же, не тот путь, по которому следует развиваться нефтеперерабатывающей отрасли. Равно как и не выход в

замене экспорта мазута поставками на мировой рынок VGO.

Генеральное направление должно заключаться в производстве качественных светлых топлив и их поставке на внутренний и мировой рынки. Но, похоже, на деле руководство страны совсем не заинтересовано в реализации такого сценария.

Дословно

17 июня замминистра финансов РФ Сергей Шаталов заявил, что «ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты могут быть сближены с 2011 года». Затем, дабы быть правильно понятым, Шаталов подчеркнул, что говорит он именно «о сближении, а не об унификации».

Уточняя, каким образом может быть проведено сближение — повышением пошлины на нефтепродукты или снижением пошлины на сырую нефть, — С.Шаталов высказал мнение, что это будет «встречное движение в ту и другую сторону».

Мол, в настоящее время экспортная пошлина на нефтепродукты значительно ниже, чем на нефть, и сегодня самый простой способ перегонки нефти «самоваром», как говорят нефтяники, позволяет добиться весьма существенного экономического результата, потому что при экспорте прибыль получается значительно более высокой.

«Это даже не столько создание добавленной стоимости, сколько уничтожение стоимости. Государство, наверно, не должно поощрять такую практику. Наблюдавшийся в период высоких цен, особенно в 2007–2008 годах, очень резкий рост переработки нефти на территории России во многом объясняется этим эффектом», — добавил он.

Кроме того, по словам Шаталова, возможно, будет принято решение об унификации ставок экспортных пошлин на темные и светлые нефтепродукты. «По корзине нефтепродуктов, возможно, что будет решение об унификации ставок, но не с 2010 года, а, может быть, с 2011 года», — сказал он.

Несколько позже — в двадцатых числах июня — за сближение

экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты высказался директор департамента экономики и финансов Минприроды РФ Григорий Выгон.

Задача Минфина проста до безобразия: обеспечить наполнение госбюджета налогами. С.Шаталов на той же пресс-конференции отметил: «Если говорить об объемах собранных налогов, там мы имеем существенный провал по сравнению с прошлым годом. Помоему, до 32% по сравнению с тем объемом, который был собран в прошлом году».

Остальные тезисы Шаталова из той же оперы: «Мы сделали предложение по НДС на природный газ по повышению ставки» (плюс 50 млрд рублей в госбюджет), а снижение НДС в 2010 году «совершенно нереально». Кроме того, по мнению Шаталова, «2012 год — это достаточно реальный срок», чтобы налог на недвижимость «стартовый» в самых «продвинутых» регионах («бедные» москвичи!). Льготное налогообложение малого бизнеса — это «мера временная, она принимается на три года». Минфин не видит возможности снижения налогов для компенсации замены ЕСН страховыми взносами.

Наконец, оценивая перспективы разработки схемы налогообложения новых месторождений, Шаталов сказал: «Хорошо, если мы сумеем сделать это до конца года».

Сюда же можно добавить, что, по мнению Минфина, переход на НДС не должен рассматриваться в качестве первоочередной задачи налоговой политики РФ, так как принятые в прошлом году меры в области налоговой и таможенно-тарифной политики привели к снижению фискальной нагрузки на добычу и экспорт нефти более чем на 500 млрд рублей и обеспечивают в нефтяной отрасли высокий показатель чистой прибыли.

Итак, во главе угла — собираемость налогов, этот фактор важно учитывать, прогнозируя, какое предложение Минфин направит в правительство РФ. Очевидно, что на такие пустяки, как инвестиционная привлекательность нефтепе-

перерабатывающей отрасли, Минфин не будет обращать внимания.

Иная подоплека в высказываниях Г.Выгона. По его мнению, высокие пошлины на нефть делают экономически неэффективными инвестиции в геологоразведку и добычу. В то же время относительно низкие пошлины на нефтепродукты стимулируют увеличение объемов первичной переработки с низким выходом качественных светлых нефтепродуктов, в результате чего бюджет ежегодно теряет более \$7 млрд.

Дифференциация пошлин между светлыми и темными нефтепродуктами, в свою очередь, препятствует инвестициям в модернизацию российских НПЗ. Оптимизация налоговой системы, по мнению Г.Выгона, должна осуществляться путем перехода от НДС к роялти, постепенного сближения размера экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты с сохранением фиксированной субсидии для российских НПЗ.

Кроме того, необходимо выравнивать пошлины на светлые и темные нефтепродукты с 2015 года и переходить на систему налогообложения сверхприбыли для новых и «зрелых» месторождений.

От лукавого

Начнем с того, что «самова-ры» если и экспортируют некачественные полупродукты, то объемы такого экспорта составляют доли процента, мизер в масштабах отрасли. Если «самоварами» называть легально работающие 42 мини-НПЗ, которые отчитываются перед ЦДУ ТЭК, то они за весь 2008 год произвели лишь около 1,3 млн тонн мазута. Экспортировано за тот же период 61,5 млн тонн мазута. Чей это был мазут и соответственно кто попадет под раздачу, думается, вопросов возникнуть не должно.

Вернемся к распренной с высоких трибун необходимости перехода от экспорта сырой нефти к поставкам за рубеж нефтепродуктов высокого передела. Чтобы такой переход состоялся, необходимо создать и поддерживать завышенную маржу в перерабатывающих отраслях.

Наращивание мощностей НПЗ под вопросом

В настоящее время нефтяные компании получают наибольшую маржу от продажи нефтепродуктов в России. В то же самое время маржа по экспорту нефти фактически сравнялась с эффективностью экспорта нефтепродуктов в связи с опережающим ростом цен на нефть, а по отдельным наиболее привлекательным направлениям маржа по экспорту нефти даже выше, чем по экспорту нефтепродуктов.

Эта ситуация встречается достаточно редко. Если в 2011 году на рынке сложится подобная ситуация, то сближение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты приведет к серьезному превышению эффективности экспорта нефти по сравнению с нефтепродуктами, а это уже угрожает нефтеперерабатывающей отрасли.

В результате может получиться так, что те компании, которые активно вкладывали в модернизацию НПЗ и наращивали мощности, окажутся в менее выгодном положении по сравнению с компаниями, которые продают только сырую нефть. Вряд ли государство имеет такую стратегическую цель.

Публичное озвучивание подобного намерения уже сегодня может поставить вопрос о целесообразности наращивания перерабатывающих мощностей, если будет возможно более эффективно продавать сырую нефть.

Модернизация заводов, скорее всего, будет продолжаться, так как государство планирует повысить пошлину на темные нефтепродукты, снизить пошлину на светлые и ужесточить экологические требования к топливам, однако необходимость существенного прироста мощностей НПЗ может оказаться под вопросом.

Многое будет зависеть от той ситуации, которая сложится на рынке к 2011 году. По крайней мере, это решение требует серьезной проработки и совместной работы с нефтяниками, так как оно напрямую влияет на эффективность работы отрасли.

Виталий Крюков
Аналитик, Нефть и Газ, ИФД «Капиталь»

Вразрез со стратегиями

При сближении экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты сегмент downstream пострадает существенно. В худшем положении окажутся «Газпром нефть» и ЛУКОЙЛ, у которых доля переработки наибольшая. Тем не менее, ЛУКОЙЛ сможет минимизировать убытки сегмента нефтепереработки благодаря наличию у компании иностранных НПЗ.

В целом, реализация предложения Минфина негативно отразится на всех крупных нефтяных компаниях. Кроме того, инициатива Минфина расходится со всеми ранее объявленными планами государства в сфере переработки, включая постулаты о переходе на новые стандарты топлива. Самой оптимальной моделью для нефтяных компаний в таком случае будет продажа сырой нефти на экспорт без ее переработки на территории России.

Озвученное предложение, скорее всего, будет отклонено из-за несоответствия общей стратегии развития нефтяной отрасли и сильного лобби нефтяных компаний.

Константин Юминов
Аналитик Rye, Man & Gor Securities

Не допустить перекосов!

Сближение ставок экспортных пошлин не должно привести к ухудшению текущего экономического положения всего экспортного направления, включая сырую нефть и нефтепродукты, для нефтяных компаний.

Движение может быть следующим: экспортные пошлины на вывоз темных нефтепродуктов (мазут и другие полуфабрикаты) будут приравнены к пошлинам на светлые, а пошлины на нефть будут снижены. При этом балансировка итоговых формул расчета будет строиться исходя из исторических объемов экспорта всех нефтяных товаров и пропускной способности по экспортным направлениям, чтобы не создать очередного перекоса в доходах и смены соотношения в корзине экспортируемых товаров.

Предлагаемые профильными министерствами варианты приведут к снижению маржи в нефтепереработке, что, в свою очередь, повлечет снижение инвестиций. Хотя последний исход не столь очевиден, как может показаться. В частности, нефтяники могут наоборот продолжить модернизацию своих перерабатывающих мощностей, чтобы максимально избавиться от низкомаржинальных темных нефтепродуктов. Вместе с тем, западные рынки в основном закрыты для российских светлых нефтепродуктов, поэтому нефтяным компаниям предстоит проработать направления сбыта их продукции.

Сократятся инвестиции в создание новых мощностей, а вложения в модернизацию НПЗ останутся на существующем уровне. Возможное сокращение инвестиций в новые мощности мы связываем с ограниченностью темпов роста внутреннего рынка нефтепродуктов и с высокой конкуренцией на внешних рынках. В целом же, инвестиции в нефтепереработку снизятся на 15–25%.

Дмитрий Лютягин
Аналитик ИК «Велес Капитал»

Именно такая повышенная маржа сейчас есть в сегменте нефтепереработки, влияющая не только на постоянный рост объемов первичной переработки неф-

ти в РФ, но и непрекращающийся рост инвестиций. Об этом С.Шаталов предпочел умолчать.

Говоря о мерах господдержки, в России почему-то принято опе-

ривать виртуальными деньгами, которые даже никто и никогда не печатал. Деньги, которые правительство великодушно оставило в экономике РФ; или налоги и пошлины, которые были изменены и поэтому их не собрали...

Кроме того, считает Минфин, возможно, будет принято решение об унификации ставок экспортных пошлин на темные и светлые нефтепродукты

Сюда же относится потеря виртуальных \$7 млрд на экспорте мазута. Впрочем, причины беспокойства сотрудника МПР понятны. 24 июня замминистра природных ресурсов и экологии Сергей Донской, выступая в Госдуме, признал, «что в 2009 год мы вошли с целым рядом проблем, вы-

С.Шаталов: «Хорошо, если мы сумеем сделать это [разработать схему налогообложения новых месторождений] до конца года»

званных, в первую очередь, негативным влиянием мирового финансового кризиса на отрасль». В частности, в кризис значительно снизился интерес компаний к приобретению прав пользования участками недр, как для геологического исследования, так и для разработки месторождений.

По мнению Г.Выгона, следует перейти от НДС к роялти и постепенно сближать размеры экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты с сохранением фиксированной субсидии для российских НПЗ

Как и в случае Минфина, возникает мысль о попытке решения своей внутриведомственной задачи за счет маржи, которую планируется отобрать у нефтеперерабатывающей отрасли.

Механизм сближения

Попытаемся понять, какой «подарок» нефтеперерабатывающей отрасли правительство может преподнести в результате реали-

зации инициативы Минфина (см. «Комментарии отраслевых аналитиков»).

Странность предложения Минфина состоит в том, что оно расходит с протоколом февральского совещания в Киришах. Во-первых, в протоколе речь шла только о выравнивании ставок вывозных пошлин на светлые и темные нефтепродукты. Во-вторых, в протоколе упоминался 2012 год, но никак не 2010-й или 2011-й.

С другой стороны, С.Шаталов говорил о сближении пошлин, допуская при этом их выравнивание.

Один из наиболее вероятных сценариев в таком случае — это простое повышение пошлин на темные нефтепродукты до уровня пошлин на светлые. Убиваются сразу три зайца — получаем выравнивание пошлин, как записано в киришском протоколе, и сближаем пошлины на сырую нефть и нефтепродукты, как предлагает Минфин.

Третий «заяц» — нефтеперерабатывающая отрасль. Если вывозные пошлины на темные нефтепродукты повысить до уровня пошлин на светлые, то экспорт сырой нефти станет гораздо привлекательнее по сравнению с ее переработкой в России и экспортом нефтепродуктов. Зачем строить новые экспортно-ориентированные НПЗ, если такие инвестиции никогда не окупятся?

Кроме того, если пошлина на темные нефтепродукты будет увеличена до уровня пошлины на светлые, то фактически произойдет существенный рост налогового бремени на нефтяную отрасль, в итоге компании окажутся еще более ограниченными в инвестиционных ресурсах. В таких ли «стимулах» нуждается отрасль-кормилица?

Сближение вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты их встречным движением «всего-навсего» перераспределит доходность в сегментах upstream и downstream в пользу первого. При этом прибыль нефтяных компаний может не измениться или изменится незначительно, хотя все будет зависеть от того, каким образом правительство осуществит сближение пошлин. Строитель-

ство новых НПЗ в таком сценарии все равно будет априори нецелесообразным с экономической точки зрения.

Очевидно, сближение пошлин на нефть и нефтепродукты в рамках стратегии перехода от экспорта сырья к экспорту качественных нефтепродуктов лишено здравого смысла.

Реальный стимул

Если правительство России на деле, а не на словах ратует за развитие нефтеперерабатывающей отрасли, то целесообразнее в 2012 году унифицировать экспортные пошлины на светлые и темные нефтепродукты на уровне 50–55% от ставки на сырую нефть, сохранив высокую доходность в сегменте downstream.

50–55%-ная пошлина окажется замечательным стимулом к наращиванию производства высококачественных светлых нефтепродуктов. В свою очередь, образующийся за счет относительно низкой ставки пошлины резерв позволит российским компаниям уверенно закрепиться на мировом рынке высококачественных светлых нефтепродуктов.

Прибыль от экспорта мазута в условиях унифицированной пошлины окажется отрицательной или близкой к нулю. Этот фактор будет дополнительно способствовать притоку инвестиций в повышение глубины переработки нефти на российских НПЗ.

Напомним, что в июле 2008 года замначальника отдела таможенных платежей департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ Александр Сакович с осторожностью отнесся к возможности доведения ставки экспортной пошлины на темные нефтепродукты до уровня пошлины на вывоз светлых. По его мнению, вместо стимула к повышению глубины переработки нефти можно получить дефицит нефтепродуктов на внутреннем рынке.

Наконец, проблемы, связанные с естественным истощением разрабатываемых месторождений, отсутствием новых проектов в upstream, хроническим недостатком геологораз-

ведки и с провалом лицензирования недропользования должны решаться корректировкой законодательства, а также введением адекватной модели налогообложения «новой добычи» и месторождений, находящихся на поздних стадиях разработок.

Все дело в трубах?

Рассуждая об инициативе Минфина, мы затронем еще один фактор, который может оказаться ключевым. Речь идет о нефтепроводной стратегии развития России, которая сейчас реализуется ударными темпами. Причем в рамках такого подхода рост объемов переработки нефти в России — это ни много ни мало один из основных рисков.

КТК, БТС, ВСТО, БТС-2, Бургас–Александрополис, наконец, расширение ВСТО до 80 млн

тонн нефти в год. Размах нефтепереработки, но чем все это заполнить???

Аналитик ИАЦ «Кортес» Алла Афанасьева подсчитала, что объем добычи нефти в России за первые пять месяцев текущего года сократился по сравнению с аналогичным периодом 2008 года более чем на 3 млн тонн. В оценке не учитываются результаты работы операторов СРП, «Нарьянмар-нефтегаза» и «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефти», так как эти компании поставляют нефть только на экспорт.

Элементарное решение — поднять пошлину на темные нефтепродукты до уровня пошлины на светлые — направит нефтяные реки в рукотворные русла. В результате, существующие и строящиеся нефтепроводы будут полностью загружены, а высокая пошлина на сырую нефть будет собираться в максимальных объе-

мах, наполняя похудевший от кризиса госбюджет.

Выход? В чем-то, возможно. Но уж точно не стратегия ухода от экспорта сырья. Если именно такие мысли пришли в светлые го-

Именно благодаря повышенной доходности мы наблюдаем не только постоянный рост объемов первичной переработки нефти в РФ, но и непрекращающийся рост инвестиций в нефтеперерабатывающую отрасль

ловы руководства России, то благополучие всей страны окажется тотально — окончательно и бесповоротно — привязанным к конъюнктуре мирового рынка нефти. В таком сценарии произойдет именно то, чего больше всего хотят наши стратегические друзья. Или противники, кому как привычнее.

Учреждение Российской академии наук Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения РАН проводит прием в очно-заочную аспирантуру для выпускников вузов. Основные образовательные программы подготовки аспирантов, направления и специальности, реализуемые в Институте на основании лицензии на право ведения образовательной деятельности в сфере послевузовского профессионального образования:

25.00.01 «Общая и региональная геология»

25.00.02 «Палеонтология и стратиграфия»

25.00.06 «Литология»

25.00.07 «Гидрогеология»

25.00.09 «Геохимия, геохимические методы поисков полезных ископаемых»

25.00.10 «Геофизика, геофизические методы поисков полезных ископаемых»

25.00.12 «Геология, поиски и разведка горючих ископаемых»

25.00.35 «Геоинформатика»

При приеме в аспирантуру необходимо подать заявление с приложением следующих документов: анкета; автобиография; копия диплома о высшем профессиональном образовании и приложения (вкладыш) с оценками; список опубликованных научных работ, изобретений и отчетов по научно-исследовательской работе; удостоверения о сдаче кандидатских экзаменов (при наличии); две фотокарточки 3x4.

Прием документов до 31 августа текущего года.

Поступающие в аспирантуру сдают конкурсные (вступительные) экзамены по специальности, философии и иностранному языку в объеме высшего учебного заведения. Экзамены с 15 сентября по 30 сентября текущего года. Экзамены по философии и иностранному языку сдаются на кафедрах СО РАН.

Полная информация об аспирантуре и условиях приема размещена на сайте Института www.ipgg.nsc.ru в разделе Аспирантура. Справки по телефону: (383) 333-08-58 Астафьева Татьяна Николаевна